

Philology

Филология

УДК 811.111

DOI: [10.29013/AJH-20-3.4-3-11](https://doi.org/10.29013/AJH-20-3.4-3-11)

Ю. В. ГОРШУНОВ¹
Е. Ю. ГОРШУНОВА²

¹Бакинский государственный университет (Бирский филиал), Россия

²Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при президенте российской федерации, Москва

ДЕТСКОЕ СЛОВОТВОРЧЕСТВО В ШУТКАХ И ЗАГАДКАХ В КОНТЕКСТЕ ЭКСПРЕССИВНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ И ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ

Аннотация:

Цель: статья нацелена на интерпретацию детских шуток и загадок в контексте экспрессивного словообразования и словесной игры. Внимание обращено на средства и способы достижения прагматического эффекта коммуникативного взаимодействия, то есть воздействия на реципиента.

Методы: методы исследования определяются целью и задачами исследования. Основной метод описательный, реализованный в приемах систематизации, обобщения и интерпретации языкового материала. Лингвистические методы включают словообразовательный анализ, контекстный анализ и метод семантической интерпретации.

Результаты: были проанализированы 57 различных контекстов, содержащих шутки и загадки, чтобы выявить средства и способы создания комического эффекта. В юмористических и забавных школьных загадках и шутках, анализируемых в статье, комический эффект создается путем языковой игры, основанной на многозначности, омонимии, внешней и внутренней форме с участием метафоры, гиперболы, каламбура, иронии, звукоподражания и т.д. Во многих случаях при разгадке загадок и ответов на них делается ссылка на энциклопедические и наивные знания.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы при решении проблем деривации, словообразования, окказиональных слов, семантического развития в лекциях и семинарах по лексикологии, стилистике, когнитивной лингвистике, интерпретации текста.

Ключевые слова: шутка, загадка, экспрессивное словообразование, языковая игра, сокращение, аббревиация, аббревиатура, усечение, язык СМС, черный юмор, комический эффект.

Как цитировать статью: Горшунов Ю. В., Горшунова Е. Ю. Детское словотворчество в шутках и загадках в контексте экспрессивного словообразования и языковой игры // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences, 2020, No. 3–4. – P. 3–11. DOI: <https://doi.org/10.29013/AJH-20-3.4-3-11>

Введение

В данной статье рассмотрим некоторые шутки и загадки, взятые выборочно из сборника детских шуток и загадок, имеющих хождение у английских

школьников [12], в контексте экспрессивного словообразования и языковой игры. Особо рассмотрим тему здоровья (посещение врача, болезни и недомогания, деформированность тела, последствия несчаст-

ных случаев), представленную и обыгранную в ряде детских шуток и загадок, построенных, как правило, на двусмысленности, парадоксах, рассматривающих действительность через призму смеха и комического, в свете «черного юмора», когда комический эффект достигается благодаря насмешкам над смертью, насилием, болезнями, психической и умственной недееспособностью. Статья продолжает серию статей авторов, в которых интерпретируются и комментируются различные языковые феномены, содержащиеся в детских загадках, шутках и анекдотах [3; 4; 5; 6].

Основная часть

Детские шутки и загадки поддаются рассмотрению в контексте экспрессивного словообразования и языковой игры. Экспрессивное словообразование понимается нами как семантическое свойство словообразовательных морфем и типов, наделяющее соответствующие дериваты эмоционально-оценочным и функционально-стилистическим маркированием. Если на материале русского языка особое внимание уделяется многочисленным суффиксам субъективной оценки, которые привносят дополнительную эмоционально-оценочную окраску в семантику создаваемого слова [11, С. 266–267], то в английском языке сравнительно бедном суффиксами такого рода, субъективная оценочность передается другими средствами, преимущественно лексическими. Языковая игра понимается нами как сознательное, намеренное отступление от общепринятой нормы [9].

Подслушанные или записанные на игровых площадках и школьных аудиториях, шутки и загадки отражают детское словотворчество, экспериментирование со словом, способность детей увидеть комичное в нашей жизни. Языковые шутки основаны, как правило, на использовании аналогии, когда необычная языковая форма образуется по образцу другой за счет переноса структурных особенностей, а также за счет уподобления форм и переноса отношений с одной группы языковых единиц на другую. Во многих случаях словообразование по аналогии сводится к замене одного из компонентов производного или сложного слова на противоположный или, наоборот, сходный по смыслу [1]; имеет место каламбурное столкновение производных от омонимичных или близких по звучанию основ, выявление внутренней формы слов [7], новое прочтение внутренней формы и т.д.

Рассмотрим на примере двух типов загадок **What do you get?** (Что вы получаете/чего вы добьетесь?)

и **What do you call?** (Как это называется? Как вы называете?) какие формы и средства экспрессивного словообразования вовлечены в формулировки и в разрешение загадок. Любая загадка представляет собой метафорическое выражение, в котором один предмет изображается посредством другого, имеющего с ним какое-нибудь, хотя бы отдалённое сходство; на основании этого выражения человек и должен отгадать задуманный предмет. Перед нами типичные загадки в традиционной вопросно-ответной форме, когда ответ закручивается для юмористического эффекта, например: **What do you get if you dial 666?** Answer: **The Australian police.** Три шестерки, закодированные в загадке, представляют собой три перевернутые девятки – 999 – номер телефона, по которому можно связаться с экстренными службами в ряде стран (в Великобритании, Гонконге, Ирландии, Бангладеш, Кении и др.). По номеру 999 в Великобритании можно вызвать полицию, скорую помощь, пожарную охрану, береговую охрану. В Австралии же, чтобы позвонить в экстренную оперативную службу (полиция, пожарная служба, скорая помощь и прочие экстренные вызовы), набирают **Triple Zero – 000**, а не 999. Поэтому ответ **'Nothing'** на загадку **What do you get if you dial 000?** в отношении к Австралии не срабатывает. Шутливый ответ на загадку **What do you get if you dial 666?** основан на старой ходячей шутке, что в Австралии «все наоборот», «земля вверх ногами», так как континент расположен на глобусе в южном полушарии. В оформлении загадки и ответе на нее осуществляется ссылка на энциклопедические и наивные знания.

Особенно много загадок построено на обыгрывании смыслов и значений в контексте омонимии и полисемии. Несколько загадок обыгрывают омонимы **juniper**₁ = прыгун, скакун, прыгающее животное или насекомое (скажем, кенгуру, кузнечик) и **juniper**₂ = джемпер (матросская или рабочая) блуза и др., например: **What do you get if you cross a kangaroo with a sheep?** Answer: **A wooly juniper.** **What do you get if you cross a leopard with a sheep and a kangaroo?** Answer: **A spotted wooly juniper.** **What do you get if you cross a penguin with a sheep and a kangaroo?** Answer: **A black and white wooly juniper.** Другая загадка: **What do you get if you sit under a cow?** Answer: **A pat on the head.** Обыгрываются значения слова **pat** – «(ласковое) похлопывание, шлепок» и «порция коровьего помета» (cow's dropping).

Обычное явление для шуток и загадок – обыгрывание формы. Так, остроумно обыграно название известного футбольного клуба *Aston Villa* из Бирмингема: **What do you get if you cross a football team with an ice cream?** Answer: *Aston Vanilla*. Один из старейших английских клубов Астон Вилла не особо блистает в последнее время, и потому высказывание в адрес игроков клуба *Aston Villa always get licked!* вполне вписывается в контекст загадки, так как основное значение глагола *lick* – лизать, зализывать, а мороженое, как правило, едят именно таким способом. **What do you get when you put your auntie in the fridge?** Ответ: *Auntie-Freeze*. Здесь обыгрывается слово *anti-freeze* – антифриз (вещество для понижения точки замерзания).

По мнению составителя книги [12], шулки на тему **“What do you call a man/a woman/a girl...”** возникли относительно недавно и распространяются с необыкновенной быстротой, их не было в его школьные годы. Некоторые загадки из этой серии двусмысленны и по-новому прочитывают хорошо знакомые реалии, например, **What do you call a deer with no eyes?** Answer: *No eye deer* омонимично выражению (*I’ve got/ have*) *no idea*. **What do you call a man who can sing and drink lemonade at the same time?** Answer: *a pop singer*. Обыгрываются два значения омонимичных слов *pop*: *pop*₁ сокращение от *popular* популярный, относящийся к стилю поп, и потому *pop singer* – поп-исполнитель. *Pop*₂ = soft drink – сладкий газированный безалкогольный напиток, обычно с фруктовым ароматом; шипучка (по шипящему звуку, создаваемому лопающимися пузырьками воздуха на поверхности напитка). **What do you call a spy when he goes to bed?** Answer: *an undercover agent* – тайный осведомитель. Представляется, что в таких случаях речь должна идти о новом прочтении внутренней формы.

Одним из излюбленных приемов, лежащих в основе загадок, выступает обыгрывание омонимии, основанное на принципе подобия звучания при смысловом различии: **What do you call a man with rabbits down his trousers?** Answer: *Warren*. Написанное с прописной буквы, *Warren* – мужское имя Уор(р)ен. Оно омонимично слову *warren* со значениями «кроличий садок»; «нора дикого кролика». **What do you call a man who swims in circles in rivers?** Answer: *Eddy*. *Eddy* – мужское имя, уменьшительное от Edward или Edwin, омонимичное слову *eddy*, одно из значений которого – «маленький водоворот». **What**

do you call a man with a seagull on his head? Answer: *Cliff*. *Cliff* – мужское имя Клифф, омонимичное слову *cliff*, одно из значений которого – «отвесная скала», «утес». **What do you call a man with a car on his head?** Answer: *Jack*. Английское имя *Джек*, пожалуй, самое известное. Оно омонимично слову *jack*, у которого среди множества значений есть техническое – a device for lifting heavy objects, т.е. домкрат.

Обыгрывание формы и содержания демонстрируют ответы к загадкам: **What do you call a girl who gambles?** Answer: *Betty*. Имя отсылает к слову *bet* пари, ставка; держать пари. **What do you call a girl with a foot on either side of a stream?** Answer: *Bridget*. Имя отсылает к слову *bridge* – мост.

Ответ к следующей загадке, как нам представляется, пародирует речь кокни. Одной из характерных черт социолекта выступает такая фонетическая просторечная черта, как не произнесение звука [h]: **What do you call a man who’s always around when you want him?** Answer: *Andy* & *Handy* (convenient to handle or use; useful). *Andy* – мужское имя, уменьшительное от Andrew.

Дети остроумно обращаются с таким словообразовательным явлением как сокращение: **What do you call a man with a spade in (on) his head?** Answer: *Doug* – сокращение от личного имени *Douglas*, совпадающее по форме с *dug* (past and past participle of *dig*). **What do you call a lady who doesn’t like butter?** Answer: *Marge* – личное имя (возможно, сокращение имени *Margarete*) и *marge* сокращение от *margarine* – маргарин.

В нижеследующей загадке обыгрывается жилище эскимосов излу: *igloo* – an Eskimo winter-hut, made of blocks of frozen snow [15, С. 448] – куполообразное жилище канадских эскимосов, сложенное из снежных блоков: **What’s an Ig?** Answer: *An Eskimo’s house without a toilet*. (Жилище эскимоса без туалета). Название жилища канадских эскимосов *igloo* разложено искусственно на две составные части *ig* + *loo*, что позволяет интерпретировать *Ig* в загадке как результат усечения. Элемент *loo* в составе слова *igloo* соотносится с британским разговорным или просторечным словом со значением «уборная, туалет, сортир». Оно вошло в обиход в 40-х годах прошлого века. По одной из версий, слово происходит от торговой марки железных баков *Waterloo* à *loo*. По другим сведениям, оно вошло в обиход в конце 19 века и мотивировано французским *l’eau* (англ. *Water*) [13, С. 745].

В «овощной» загадке **What kind of dog goes well with carrots?** с ответом *A collie dog* обыгрывается

омоним, основанный на фонетическом совпадении названия породы собак *collie* (колли, шотландская овчарка – one of a breed of large dogs with long hair and snout, originally bred in Scotland as sheep dogs [15, С. 175]) и сокращенного названия цветной капусты *caulie* (Aus.) *cauliflower*.

В нижеприводимой шутке обыгрывается общеизвестная аббревиатура **GB** *Great Britain*:

One day little Kevin was helping his brother clean his car.

“What’s this **L** mean?” he asked.

“It means I’m a *learner*.”

“Oh, and does this **GB** mean *Getting Better*?”

В этом случае мы можем говорить о подборе нового шутового коррелята (расшифровки) к известному или популярному сокращению, т.е. о ре-интерпретации аббревиатуры или «реверсивной аббревиации».

Новая тенденция в массовом общении – использование SMS-языка, ставшего частью массовой культуры, где SMS *Short Message or Messaging Service*. SMS-общение основано на использовании коротких и остроумных сокращений, которые быстро стали частью культуры англоязычных стран, а язык SMS, или текстовый язык – сокращенный язык и сленг, который обычно используется в текстовых сообщениях в мобильных телефонах или интернет-связи (электронная почта и обмен мгновенными сообщениями), внедрился и в современные загадки и шутки. К примеру,

What four letters scare a robber? Answer: **R.I.C.U.** (ar-r-r I see you!)

Spell hungry horse in four letters. Answer: **M.T.G.G.** В развернутом виде **M.T.G.G. A empty gee-gee. Gee-gee** (in children’s use or in racehorse betting) – a horse, *пазз. детск.* «лошадка».

Old Mother Hubbard went to the cupboard to give her poor doggy a bone. When she got there, she said, “**O.I.C.U.R.M.T.**” (Oh I see you’re empty) [12].

По принципу языка SMS построено слово **C level**, которое в одном случае интерпретируется как псевдосокращение [2], так как **C** – условное обозначение по шкале оценивания знаний, основанной на буквенных обозначениях: **C** соответствует оценке «средне», «удовлетворительно». В США используется система оценивания по шкале из 5 букв: «A», «B», «C», «D» и «F», где «A» традиционно считается высшей оценкой, а «F» низшей, традиционно обозначающей неудовлетворительный результат. Оценка **C**, как видим, располагается посредине шка-

лы. Одновременно контекст шутки позволяет рассматривать **C level** как сокращенную запись: **C level** *sea level* – уровень моря.

Father: Well, son, how are your exam marks?

Son: They’re under water.

Father: what do you mean?

Son: Below **C level** [12].

Аналогичную ситуацию находим в шутовом вопросе-загадке, где обыгрываются музыкальные термины **C sharp** – «до диез» и **B flat** «Си бемоль». **B flat**, кстати, также означает *bedbug* [13, С. 84] «клоп» (шутл.):

Why is a banana skin on a pavement like music?

Because if you don’t **C sharp** you’ll be **B flat**.

C sharp прочитывается как *see sharp* («смотреть бдительно, внимательно»), а **B flat** как *be flat* – «распростёртый, растянувшийся во всю длину».

Таким образом, мы убеждаемся, что в современном английском языке аббревиатура – не просто средство номинации, но и средство экспрессии, художественной выразительности, языковой игры. Употребление сокращений обусловлено не только тенденцией к компрессии, но и прагматическими причинами, психологическими характеристиками создателя высказывания (текста), творческой способностью к порождению экспрессивных номинаций с целью самовыражения, языкового экспериментирования и оказания определенного прагматического воздействия на партнеров по общению.

Можно рассматривать абсолютное большинство сложных, производных, а также большую часть сложнопроизводных слов, сращений и слов-слитков как конструкции, образованные по аналогии, когда мы имеем случаи замены компонентов с оглядкой на слово-образец. **What do policemen have for lunch?**

Answer: **truncheon meat sandwiches**. Название вымышленного сэндвича, содержащее слово **truncheon** – «дубинка полицейского», создано по аналогии с **luncheon meat sandwiches** – мясные бутерброды для ланча.

What do hedgehogs have for lunch? Answer: **prickled onions**. Название легкой закуски («игольчатый лук, лук с шипами») создано по аналогии с **pickled onions** – маринованный лук.

What goes along the bottom of a river at 100 miles an hour? Answer: **a motor-pike**. Название вымышленного транспортного средства создано по аналогии с **motor-bike** – мотоцикл.

Создание сращений и слов-слитков мы относим к проявлению экспрессивного словообразования. Вот несколько загадок, ответ на которые основан на

приеме словослияния. **What do you call a man who claps at Christmas?** Ответ: *Santaplause*. Обыгрывается взаимодействие слов *Santa Claus* – Санта Клаус/Рождественский дед/Дед Мороз [10, С. 343–344] и *applause* = хлопать в ладоши, аплодировать. **What do you call a nun with a washing machine on her head?** Ответ: *Sistermatic*. Обыгрываются слова *sister* + *automatic* (an automatic washing machine). **What do you call a woman who can juggle with pints of beer?** Ответ: *Beatrix*. Обыгрываются слова *beer* + *tricks* и женское имя, обычными короткими формами которого являются *Bea* и *Trixie*. **What do you call a sheep with a machine-gun?** Ответ: *Lambo*. Обыгрываются слова *lamb* + *Rambo*. (*Rambo*, a character played by Sylvester Stallone in several US films, called *First Blood: Rambo*, *Rambo: First Blood II* etc) [14, С. 1101]. **What do you call a flying policeman?** Ответ: *A helicopter copper* & *a helicopter copper* – полицейский-вертолетчик.

Во многих шутках и загадках комический эффект достигается за счет звукоподражания. Например, **What goes peck bang, peck bang, peck bang, peck bang?** Ответ: *a chicken in a mine field*. **What goes oink clink, oink clink, oink?** Ответ: *a piggy bank*. **What goes tick woof, tick woof, tick woof, tick woof?** Ответ: *a watch dog*.

Вызывает интерес целый класс абсурдных шуток типа “**What’s the difference between...?**” (В чем разница между _ и _?), в которых концовка часто состоит в игре слов или спунеризме с перестановкой двух совершенно очевидно не связанных между собой понятий или двух или больше слов, вызывающей комический эффект. Например, **What’s the difference between a storm cloud and a child being spanked?** Answer: *One pores with rain, the other roars with pain*. **What’s the difference between a jeweller and a jailer?** Answer: *One sells watches and the other watches sells*. **What’s the difference between a bargain hunter and a sailor?** Answer: *One goes to see the sales, and one goes to sail the seas*.

Тема здоровья (посещение врача, болезни и недомогания, деформированность тела, последствия несчастных случаев) фигурирует во многих детских шутках и загадках, построенных, как правило, на двусмысленности, парадоксах, рассматривающих действительность через призму смеха и комического, в свете «черного юмора». Действительно, некоторые шутки можно смело отнести в разряд «черного юмора» (black humour или grim humour), который характеризуется как юмор с примесью цинизма, когда

комический эффект достигается благодаря насмешкам над смертью, насилием, болезнями, психической недееспособностью и умственной отсталостью, физическими уродствами, или иными жестокими и мрачными темами:

Have you heard about the man who was lying in hospital bed?

“Oh, doctor,” he said, “*I can’t feel my legs.*”

“I’m not surprised,” said the doctor, “*I’ve cut your arms off.*”

В данной циничной шутке обыгрываются разные значения глагола *feel* – «чувствовать», «ощущать» и «ощупывать», «трогать руками». Пациент не чувствует своих ног и не может до них дотронуться, потому что у него ампутированы руки!

Черный юмор угадывается в детских стишках-пародиях, обыгрывающих знаменитое стихотворение о Мэри и ее барашке, который следовал за ней повсюду по пятам [10, С. 510]. В первом стишке барашек прирастал к бренди, которым сердобольная девочка лечила его колики, а во втором барашка пришлось пустить на мясо (отбивные котлеты), так как по неосторожности он резвился на дороге:

Mary had a little lamb

He had a touch of colic

She gave him brandy twice a day

And now his alcoholic.

Mary had a little lamb

It ran around in hops

It gambolled in the road one day

And ended up as chops.

Несколько шуток и загадок обыгрывают инвалидность и наличие деревянной ноги (протеза из дерева). Вызывает улыбку жалоба пациента на свою деревянную ногу, которая причиняет ему боль:

Doctor, doctor, my wooden leg is giving me a lot of pain.

Why’s that?

My wife keeps hitting me over the head with it.

Неприкрытая насмешка и издевка сквозит в совете одноногому человеку с деревянным протезом «убираться, дать деру, прыгать отсюда (на одной ноге)»: **Who was that at the door? A man with a wooden leg. Tell him to hop it.** (hop – подпрыгивать, двигаться подпрыгивая, скакать на одной ноге). Циничен вопрос-сплетня о человеке с деревянными ногами: **Did you hear about a fellow with wooden legs? He caught fire and burnt to the ground.**

По-видимому, речь также идет о деревянных ногах в стихе о женщине на мосту:

She stood on the bridge at midnight,
Her lips were all a-quiver,
She gave a cough

**Her legs dropped off,
And floated down the river.**

В нижеследующей загадке на тему деревянной ноги у многоножки (она же стоножка) комический эффект достигается за счет звукоподражания: What goes *ninety-nine plonk, ninety-nine plonk, ninety-nine plonk*? **A centipede with a wooden leg.**

В ряде шуток обыгрываются разные значения глагола *smell* – «нюхать» и «дурно пахнуть, вонять», например:

My dog's got no nose.
How does he smell?
AWFUL.

Значение «дурной запах, зловоние» реализуется в детском стихе:

Ding dong bell
Pussy's in the well,
We put some disinfectant down
And that has cured the smell.

Несколько шуток из сборника имеют отношение к психоанализу и психотерапии: пациенты жалуются на проблемы, вызванные расстройством психики или мнительностью, жалуются на странные ощущения. Остроумные, ироничные, а порой и циничные, ответы и советы, которые психоаналитик дает пациентам, ассоциативно связаны с проблемой или с производимыми действиями и основаны на обыгрывании двусмысленности, создаваемой многозначностью или омонимией. Рассмотрим всего три случая:

Doctor, Doctor, I think I'm a fly.

Well, buzz off then. (Врач советует пациенту, считающему себя мухой, улететь с жужжанием, подобно мухе. *Buzz off* – разг. «сваливать», здесь обыгрывается жужжащий звук, производимый летающими насекомыми).

Doctor, Doctor, I think I'm a pair of curtains.

Well, pull yourself together then. Совет врача пациенту, который отождествляет себя со шторами, можно понять не только как «взять себя в руки», но и «задернуть шторы».

Doctor, Doctor, everyone keeps putting me in the dustbin.

Don't talk rubbish. (Врач советует пациенту, который жалуется на то, что его постоянно бросают

в мусорный ящик, не горючить чепуху. Здесь обыгрываются разные значения слова *rubbish*. В английском языке *rubbish* это, прежде всего, *мусор, хлам; отбросы* (чье место в мусорном ведре или мусорном ящике), а уже потом – чепуха, чушь и ерунда.

Рассмотрим в заключение несколько загадок, связанных с телесными повреждениями или изъятиями, врожденными или полученными в результате несчастного случая:

Why did the hedgehog cross the road? **To see his flatmate.** Здесь, как нам кажется, обыгрываются разные смыслы слова *flatmate* – буквальное значение – «сосед по квартире» (ежик перешел дорогу, чтобы встретиться с соседом по квартире) и значение, мотивированное прилагательным *flat* («плоский», «лежащий плашмя»), что позволяет объяснить цель перехода на другую сторону по-иному: чтобы посмотреть на раздавленного (расплющенного) приятеля.

Двойное прочтение и обыгрывание слова *kit* в составе словосочетания *first-aid kit* мы находим в ответе на загадку: What do you call a cat that works as a doctor? **A first-aid kit.**

Прежде всего, *first-aid kit* – (дорожная) аптечка (для оказания первой помощи. Синонимичные термины – *first-aid outfit, medicine chest*). Обычно она содержит набор лекарств для оказания первой медицинской помощи или несложного домашнего лечения. Но *kit* в составе наименования допускает иную интерпретацию. Это не только «набор, комплект» (a set of articles or equipment), но и разговорный синоним слова *kitten* – котёнок. Таким образом, а *first-aid kit* – котенок (кошечка), способный оказать первую медицинскую помощь! Каламбур основан на омонимии.

Выводы

Таким образом, есть основания рассматривать детское словотворчество в контексте языковой игры, сопровождающей экспрессивное словообразование, как своего рода вид лингвистического эксперимента, как проявление лингвокреативных способностей детей и как самовыражение молодой языковой личности, которая пытается произвести впечатление на слушателей и собеседников новой формой, наполненной новым содержанием, выразить определенные интенции (развлечь себя и собеседника, заинтриговать собеседника, дать выход интеллектуальной энергии и другим), используя иронию, преувеличение, столкновение антагонистических понятий, игру слов и смыслов и другие средства.

Во многих популярных детских шутках, анекдотах и загадках содержатся сокращения, являющиеся гипокористическими именами, бытовыми сокращениями и сокращениями, построенными по принципу СМС-общения. Дети охотно и умело прибегают к сокращениям, экспериментируют с языком, обыгрывают ситуации, которые допускают различную интерпретацию, основанную на игре воображения, каламбуре, омонимии и полисемии слов.

В шуточных школьных загадках и шутках, рассмотренных в статье, комический эффект создается обыгрыванием полисемии, омонимии, внешней

и внутренней формы, при участии метафоры, гиперболы, каламбура, иронии, звукоподражания и т.д. Во многих случаях в оформлении загадок и ответах на них осуществляется ссыла на энциклопедические и наивные знания. Рассмотренные образцы детского фольклора дают хорошее представление о лингвокреативных способностях детей, создающих оригинальные и необычные произведения, отличающиеся неожиданной формой и необычным смыслом, созданные при участии языковой игры и экспрессивного словообразования.

Список литературы

1. Гатауллин Р. Г. Некоторые вопросы словообразования по аналогии // Вестник Башкирск. ун-та. 2012. – № 1(1). – С. 475–479.
2. Горшунов Ю. В. Псевдосокращения в современном английском языке // Семантика языковых единиц разных уровней. – Уфа, 1994. Рук. деп. в ИНИОН РАН № 49210 от 11.05.94.
3. Горшунов Ю. В. Ономатопея в популярных детских шутках, анекдотах и загадках // Тенденции развития науки и образования. – № 41. – Ч. 2. – Август, 2018. – С. 74–75.
4. Горшунов Ю. В. Ре-интерпретация структуры слова в популярных английских детских шутках и загадках // Тенденции развития науки и образования. – № 41. – Ч. 2. Август, 2018. – С. 75–77.
5. Горшунов Ю. В. Формы противопоставления в английских детских шутках и загадках // Язык и литература в поликультурном пространстве: Материалы Международной научно-практической конференции «Язык и литература в поликультурном пространстве». Выпуск 13. Бирск: Бирский филиал БашГУ, 2018. – С. 22–25.
6. Горшунов Ю. В. Популярные детские шутки и загадки, эксплуатирующие имена известных личностей // Тенденции развития науки и образования. 2019. – № 50–10. – С. 18–21
7. Земская Е. А. Словообразование как деятельность. – М.: Наука, 1992. – 221 с.
8. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Просвещение, 1976. – 543 с.
9. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 543 с.
10. Томахин Г. Д. Лингвострановедческий словарь Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2003. – 720 с.
11. Шведова Н. Ю. Русская грамматика в двух томах. – М.: АН СССР, 1982. Первый том – Фонетика. Словообразование, Морфология. – 783 с.
12. Green 2003: Green, Jonathon. Cassell's Dictionary of Slang. Paperback edition. Reprinted, 2003. – 1316 p.
13. Girling, Brough. The Schoolkids' Joke Book. Collins, 1988. – 126 p.
14. Longman Dictionary of English Language and Culture. New edition, 1998. – 1568 p.
15. The New Bantam English Dictionary. Bantam Books, Toronto, New York, – London, 1979. – 1076 p.

Информация об авторах

Горшунов Юрий Владимирович, доктор филологических наук, профессор Башкирского государственного университета (Бирский филиал),
Адрес: 450420 Республика Башкортостан, г. Бирск, ул. Ленина, 41
E-mail: gorshunov_rambler.ru; тел.: 8(905)350-28-51
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4389-4385>

Горшунова Елизавета Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при президенте Российской Федерации, Москва
Адрес: Москва, г. Московский, ул. Никитина, 4, кв. 240
E-mail: ms.gorshunova@gmail.com; тел.: 8(926)829-07-75
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4738-8228>

YU. V. GORSHUNOV¹

E. YU. GORSHUNOVA²

¹*Bashkir State University at Birk, Russia*

²*Russian Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation, Moscow*

CHILDREN'S WORD CREATION THROUGH THE PRISM OF EXPRESSIVE WORD-FORMATION AND WORD-PLAY

Abstract

Objective: the article aims to consider children's jokes and riddles in the context of expressive word formation and word-play, paying attention to the means and ways of achieving the pragmatic effect of communicative interaction, i.e. the impact on the recipient.

Methods: Research methods are determined by the purpose and objectives of the study. The main method is descriptive, implemented in methods of systematizing, generalizing and interpreting the language material. Linguistic methods include the word-formation analysis, contextual analysis, and method of semantic interpretation.

Results: 57 various contexts containing jokes and riddles have been analyzed to reveal the means and ways of creating a comic effect. In the humorous and amusing school riddles and jokes analyzed in the article, the comic effect is created by playing upon polysemy, homonymy, external and internal form, with the participation of metaphor, hyperbole, pun, irony, onomatopoeia, etc. In many cases, in the design of riddles and the answers to them, reference is made to encyclopedic and naive knowledge.

Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used when dealing with problems of derivation, word-formation, nonce-words, semantic development in lexicology, stylistics, text interpretation, cognitive linguistics lectures and workshops.

Keywords: joke, riddle, expressive word-formation, wordplay, shortening, abbreviation (a process), abbreviation (a unit of language), clipping, SMS language, black humor, comic effect.

For citation: Gorshunov Yu. V., Gorshunova E. Yu. Children's word creation through the prism of expressive word-formation and word-play, *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*, 2020, No.3–4. – P. 3–11. (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.29013/AJH-20-3.4-3-11>

References

1. Gataullin R. G. Nekotorye voprosy slovoobrazovaniya po analogii // Vestnik Bashkirsk. un-ta. 2012. – No. 1 (I). – С. 475–479. (in Russian).
2. Gorshunov Yu. V. Pseudosokrashcheniya v sovremennom anglijskom yazyke // Semantika yazykovykh edinic raznyh urovnej. – Ufa, 1994. Ruk. dep. v INION RAN No. 49210 ot 11.05.94. (in Russian).
3. Gorshunov Yu. V. Onomatopeya v populyarnykh detskikh shutkah, anekdotah i zagadkah // "Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya" Nauch. zhur. – No. 41. – CH. 2., August, 2018. – P. 74–75. (in Russian).

4. Gorshunov Yu. V. Re-interpretaciya struktury slova v populyarnyh anglijskih detskih shutkah i zagadkah // “Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya” Nauch. zhur. – No. 41. – CH. 2. – August, 2018. – P. 75–77. (in Russian).
5. Gorshunov Yu. V. Formy protivopostavleniya v anglijskih detskih shutkah i zagadkah // YAzyk i literatura v polikul’turnom prostranstve Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. “YAzyk i literatura v polikul’turnom prostranstve”. – Vypusk 13. Birk: Birkij filial BashGU, 2018. – P. 22–25. (in Russian).
6. Gorshunov Yu. V. Populyarnye detskie shutki i zagadki, ekspluatiruyushchie imena izvestnyh lichnostej // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2019. – No. 50–10. – P. 18–21. (in Russian).
7. Zemskaya E. A. Slovoobrazovanie kak deyatel’nost’. – M., 1992. – 221 p. (in Russian).
8. Rozental’ D. E., Telenkova M. A. Slovar’-spravochnik lingvisticheskikh terminov. Izd. 2-e, ispr. i dop. – M.: Prosveshchenie, 1976. – 543 p. (in Russian).
9. Sannikov V. Z. Russkij yazyk v zerkale yazykovoj igry. – M.: YAzyki russkoj kul’tury, 1999. – 543 p. (in Russian).
10. Tomahin G. D. Lingvostranovedcheskij slovar’ Soedinennoe Korolevstvo Velikobritanii i Severnoj Irlandii. – M.: AST-PRESS KNIGA, 2003. – 720 p. (in Russian).
11. Shvedova N. Yu. Russkaya grammatika v dvuh tomah. – M.: AN SSSR, 1982. Pervyj tom – Fonetika. Slovoobrazovanie, Morfologiya, – 783 p. (in Russian).
12. Green Jonathon. Cassell’s Dictionary of Slang. Paperback edition. Reprinted, 2003. – 1316 p.
13. Girling Brough. The Schoolkids’ Joke Book. Collins, 1988. – 126 p.
14. Longman Dictionary of English Language and Culture. New edition, 1998. – 1568 p.
15. The New Bantam English Dictionary. Bantam Books, Toronto, New York, London, 1979. – 1076 p.

Information about the authors:

Yury V. Gorshunov, Doctor of Philology, Professor of Bashkir State University, Birk Branch

Address: 41 Lenin str., 452450, Birk, Bashkortostan, Russia

E-mail: gorshunov_@rambler.ru; tel.: 8(905)350-28-51

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4389-4385>

Elizaveta Yu. Gorshunova, Candidate of Science, Associate Professor of Russian Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation, Moscow

Address: 4 Nikitin str., apt. 240, Moskovski, Moscow

E-mail: ms.gorshunova@gmail.com; tel.: 8(926)829-07-75

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4738-8228>